

Е.С. Шевченко**E. Shevchenko**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

TRANSFORMATION OF POLITICAL EDUCATION OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация

Использование современных цифровых технологий прочно интерполируется в большинство повседневных социальных практик, аккумулирующих не только очевидные возможности, но и соответствующие вызовы и угрозы. В данной связи одной из наиболее открытой и подверженной негативному технологическому влиянию является молодежь, системно использующая искусственный интеллект при решении образовательных задач.

Основной целью данной работы является определение особенностей трансформации политического воспитания современной молодежи в контексте цифровизации образовательного процесса.

Автором использована следующая группа методов: системный анализ, политико-психологический анализ, корреляционный анализ, вторичный анализ научно-исследовательских данных.

В результате обозначены ключевые образовательные тренды в связи с ростом популярности технических возможностей на основе искусственного интеллекта среди молодежи исходя из понимания причин и факторов подобных наблюдаемых изменений. Представлена система политических вызовов и угроз в результате беспрецедентного и широкоформатного внедрения ИИ-технологий в образовательную сферу и сферу молодежных отношений. Сформулированы два основных подхода применительно к использованию молодежью современных цифровых инструментов в образовательной деятельности. Предложены соот-

Abstract

Using the modern digital technologies is strongly interpolated into the majority of everyday social practices, accumulating not only obvious opportunities, but also corresponding challenges and threats. In this regard, one of the most open and susceptible to negative technological influence is youth, who systematically uses the artificial intelligence to solve educational tasks.

The main purpose of this work is to identify the features of the transformation of political education of modern youth in the context of digitalization of the educational process.

The author used the next group of methods: system analysis, political and psychological analysis, correlation analysis, secondary analysis of scientific and research data.

As a result, the key educational trends are denoted in connection with the growing popularity of technical opportunities based on the artificial intelligence among young people from the understanding of causes and factors of such observed changes. A system of political challenges and threats as a result of unprecedented and widespread introduction of the AI-technologies into the educational sphere and the sphere of youth relations is presented. Two main approaches in relation to using the modern digital tools by youth in educational activity are formulated. Corresponding prospects of rationing and regulating of using the AI-tool by youth in the framework of government participation are presented.

ветствующие перспективы нормирования и регламентирования использования AI-инструментария молодежи в рамках государственного участия.

Автор приходит к выводу о том, что в части контролируемого использования искусственного интеллекта в молодежной среде целесообразно оперировать определенными государственными подходами, в числе которых такие как риск-ориентированный и этико-ориентированный подходы, а также предусмотрение специальных пилотных зон верификации и демонстрации научно-исследовательских прикладных разработок в области ИИ и создание различных образовательных модулей в привязке к действующим образовательным программам. В итоге речь идет о формулировании политической идеологии, что является стержневым для развития молодежного самосознания и укрепления политико-идентификационных конструктов в молодежной среде.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровизация образования, образовательная система, молодежь, политическое воспитание.

The author comes to the conclusion that in the part of controlled using the artificial intelligence among young people it is reasonable to operate with certain government approaches, including the risk-oriented and the ethics-oriented approaches, as well as the provision of special pilot zones of verifying and demonstrating of scientific and research applied developments in the field of AI and the creating of different educational modules in relation to existing educational programs. In the end, we are talking about formulation of political ideology, which is crucial for development of youth self-consciousness and strengthening of political and identification constructs among young people.

Key words:

artificial intelligence, digital technologies, digitalization of education, educational system, youth, political education.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-1-151-164>

В современных условиях сфера и инструментарий использования искусственного интеллекта продолжают расширяться и трансформироваться, представляя, соответственно, возможности и риски практически для всех отраслей публичных отношений – предоставление государственных услуг, судебное производство, статистический анализ данных и т.д. В данном контексте образовательная среда, безусловно, не является исключением, а молодежь становится основным организатором применения подобных инновационных продуктов, что при более детальном анализе обнаруживает скорее негативные последствия для достижения задач политического воспитания.

Данная проблематика не является новой для научного сообщества – в действительности по этой теме существует огромное количество научных публикаций как на уровне российского, так и на уровне зарубежного научно-исследовательского сообщества, представляющих собой некоторые попытки найти предварительные ответы на вопрос о том, как следует воспринимать новую цифровую реальность, а также о том, как на нее реагировать и как к ней адаптироваться. Вместе с тем наблюдаемая динамика развития и

постоянного изменения современных цифровых технологий проблематизирует оперативность и качественность проводимой социальной рефлексии.

Методологической основой данной работы является следующая группа методов: системный анализ в контексте определения проблемных плоскостей поддержания стабильности общественно-политической системы в результате деструктивного цифрового воздействия на молодое поколение, политико-психологический анализ в контексте выявления специфики влияния современных информационно-коммуникационных технологий и AI-платформ на систему идейно-ценностных убеждений и мотивационных установок молодежи, корреляционный анализ в контексте обнаружения связи между формируемыми в результате активного задействования ИИ качественными параметрами молодежи как особой социальной группы и ее доминирующими политическими позициями, вторичный анализ научно-исследовательских данных в контексте более комплексного и углубленного раскрытия особенностей политической социализации и идентификации молодого поколения в современных технологических условиях.

Причины столь стремительного роста популярности искусственного интеллекта среди обучающейся молодежи в особенности в течение последних нескольких лет, когда активно разрабатывались и модернизировались технические ИИ-возможности, могут быть различными. При этом конечным результатом развития подобных цифровых процессов является то, что сегодня не существует каких-либо точных данных относительно количественных параметров существующих AI-платформ, которых на сегодняшний день неисчислимо множество в зависимости от финансовых условий и требований пользователей, – в соответствии с отчетом об индексе искусственного интеллекта за 2025 год (The 2025 AI Index Report), подготовленным сотрудниками Стэнфордского университета, представлены двенадцать ключевых выводов в рамках анализа наблюдаемых изменений в современной ИИ-архитектуре, в числе которых, в частности, выводы относительно существенного увеличения частных инвестиций в разработку и принятие соответствующих цифровых решений в сфере искусственного интеллекта (109,1 млрд долларов в США в 2024 году), а также беспрецедентного ускорения внедрения ИИ-инструментов в бизнес-процессы (в 2024 году данная интенция наблюдалась со стороны 78% американских компаний, что на 55% больше, чем годом ранее)¹.

Что касается рейтинга наиболее востребованных в молодежной среде чат-ботов на основе искусственного интеллекта, то, в частности, весной 2025 года сотрудники облачной платформы Timeweb, предоставляющей кон-

¹ The 2025 AI Index Report (2025). Stanford Institute For Human-Centered AI. <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report/>.

сультационные и прочие услуги бизнес-структурам и Web-разработчикам, опубликовали довольно подробную статью, в которой представлялись топ-10 лучших нейросетей для активного использования в 2025 году. Например, упоминались такие как Claude 3, DeepSeek R1, Grok 3, Kandinsky 3.1, MidJourney V6.1, и др¹.

Также в начале июня 2025 года на Интернет-портале DGL.RU появилась информация относительно эффективных ИИ-сервисов, полученная в результате проведенного IT-специалистами тестирования предусмотренных функциональных возможностей и запуска реальных рабочих процессов, в числе которых такие как Chat GPT, Google Gemini, Grok AI и др. При этом основной акцент делается на мультимодальности и полнофункциональности данных ИИ-сервисов, которые постоянно совершенствуются, а также при необходимости корректируются и дорабатываются, что, с одной стороны, способствует росту их привлекательности в особенности среди молодежи, с другой стороны, обуславливает неработоспособность применяемых регламентирующих и обеспечительных механизмов ввиду их устаревания либо проявления дисфункциональности, в соответствии с чем целесообразно на регулярной основе разрабатывать и апробировать соответствующие методические рекомендации и предметные руководства к осуществлению адаптационных и балансирующих действий².

Среди ключевых целей обращения молодежи за помощью к ИИ можно обозначить, например, такие как стремление упростить поставленные задачи и экономия собственного времени, которые в принципе в первом приближении не имеют каких-либо деструктивных характеристик. Однако более внимательное исследование подобной проблематики свидетельствует о том, что в числе основополагающих причин популяризации различных программных инструментов на основе искусственного интеллекта в молодежной среде обнаруживаются, прежде всего, такие как инфантильное либо посредственное отношение к получению новых знаний, отсутствие тяги к познанию как к таковому, восприятие образовательного процесса сугубо с точки зрения получения баллов, а также нежелание реально погружаться в предметную проблематику будущей профессии и всесторонне и углубленно изучать ее.

Ситуация вокруг активного использования искусственного интеллекта молодежью при написании письменных работ и подготовке устных ответов, действующего в общем расслабляющим и в каком-то смысле даже деморали-

¹ ТОП нейросетей в 2025 году: обзор и рейтинг (2025). Timeweb. <https://timeweb.cloud/blog/luchshie-nejroseti-2025-obzor/>.

² Искусственный интеллект: полезные сервисы и платформы (2025). DGL.RU. <https://www.dgl.ru/reviews/instrumenti-ii-poleznye-servisy.html?ysclid=mbgvjj6bzs280627239/>.

зующим образом, складывается так, что обучающиеся перестают проявлять должную активность на занятиях посредством участия в обсуждениях и дискуссиях и задавать какие-либо вопросы преподавателю. В подобных условиях во главу угла ставится вопрос относительно полезности образовательного процесса в целом, поскольку в классическом смысле искусственный интеллект не составляет источниковую базу в контексте реализации в принципе стандартных целей обучения по одной простой причине – ИИ полностью исключает либо нивелирует такие задачи, как формулирование поисковых возможностей, расстановка критериев запроса, сортировка получаемой информации и верификация конечных результатов (Endsley, 2023).

В узкоспециализированном отношении также наблюдаются некие довольно противоречивые тренды, ставящие под сомнение благоприятность и позитивность конструируемой двусторонней коммуникации между преподавателем и обучающимся в рамках современной образовательной системы. С одной стороны, происходит системная девальвация работы преподавателя – довольно много ресурсов тратится на проверку различных письменных работ, содержащих компоненты ИИ, которые вместе с тем не всегда определяются соответствующими системами проверки вузов. С другой стороны, профессорско-преподавательский состав формирует и развивает новые компетенции по определению «следов» искусственного интеллекта в присылаемых трудах обучающихся. В этой связи можно, в частности, представить как минимум четыре конкретных признака, по которым можно вычислить присутствие сгенерированных блоков текста без дополнительных программных инструментов: наличие подозрительно высокого процента оригинальности, маркирование текстовой структуры, преобладание абстрактных формулировок с «машинной» и «роботизированной» спецификой, включение недостоверных сведений.

Дополнительно следует упомянуть относительно технических несовершенств используемого программного обеспечения на основе ИИ, проявляющихся в генерировании фальсифицированных данных и подаче «искусственного контента» (Blackwell, 2021). Наличие подобных технических несовершенств искусственного интеллекта также выявляет множество проблем мировосприятия и мироощущения молодежи, связанных в основном с отсутствием необходимых аналитических навыков, мыслительных способностей в рамках критической оценки, специальных приемов распознавания дезинформации и др.

При такой постановке вопроса можно провести некоторые параллели между наблюдаемыми образовательными тенденциями и траекториями будущего общественно-политического развития. В данном отношении актуали-

зируются некоторые проблемные плоскости политического воспитания молодого поколения, составляющие, в свою очередь, определенную систему политических вызовов и угроз, в числе которых следующие:

- ограничение предметной области жизненных целей и задач молодежи сугубо спецификой личностно-индивидуального уровня с игнорированием либо случайным выведением из фокуса общественно важных принципов и ориентиров;

- преобладание эгоистических тенденций в молодежной среде, что в том числе символизирует предельно безучастное отношение к противоречивым особенностям общественной жизни;

- утверждение среди молодых людей в целом установки на отказ от необходимости постановки значимых социальных и политических проблем и их осмысления сквозь призму собственных переживаний с параллельной отсылкой к персональному опыту;

- отсутствие в молодежной среде обеспокоенности относительно будущего общественно-политического развития страны в контексте оперирования главным образом личными мотивами и ценностями;

- распространение соответствующих практик выражения незаинтересованности актуальной общественной и политической повесткой со стороны молодых людей, что проявляется в незнании основных происходящих в государстве событийных изменений и непонимании сути необходимости участия в очередных выборах и референдумах;

- формирование образа молодежи как идеологически неподготовленной и психологически неустойчивой социальной группы, что используется с целью применения манипулятивных технологий и усиления комплексного негативного внешнего воздействия.

Не лишним в данном контексте является обращение к некоторым статистическим показателям относительно использования искусственного интеллекта обучающейся молодежью в количественном выражении – например, в соответствии с данными NtechLab и Центра развития гуманитарных технологий «Новая эра» конца мая 2025 года порядка 90% опрошенных молодых людей активно использует современные технологические возможности на основе искусственного интеллекта в учебной деятельности и в этом смысле воспринимают ИИ как особую «библиотеку знаний»¹.

Необходимо также отметить, что аналогичные данные приводились ВЦИОМ еще в декабре 2024 года, в соответствии с которыми опрошенная молодежь также в целом позитивно относилась к активному использованию

¹ Исследование: почти 90% молодежи в РФ использует технологии ИИ в повседневной жизни (2025). ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/24080441/>.

ИИ в процессе обучения (около 83-87% респондентов), при этом примерно 14-15% опрошенных считало, что какие-либо ограничения в широкоформатном внедрении современных цифровых инструментов в рамках образовательного процесса вообще не нужны (причем примечательным обстоятельством является то, что чем моложе обучающиеся, тем устойчивее у них убежденность в стопроцентной эффективности ИИ при решении конкретных задач обучения)¹.

В данных условиях на первый план выводится обсуждение направлений четкого нормирования и регламентирования использования молодежью современных цифровых инструментов в образовательной деятельности в привязке к конкретным требованиям. По этому поводу можно отметить как минимум два базовых подхода.

В соответствии с первым подходом, который можно определить как лояльно-ориентированный, транслируется благоприятный сценарий, допускающий обращение молодежи к ИИ-технологиям с целью решения неоднозначных и вызывающих трудности учебных задач. При этом необходимо учитывать некоторые правила использования этих технологий, а именно: наличие базовых знаний в конкретной области, учет имеющегося опыта использования современных цифровых технологий, осуществление многоступенчатой проверки полученных данных, обмен получаемой информацией с другими участниками.

Вместе с тем не лишенным рациональных оснований является формулирование более жесткой позиции на тему плодотворных результатов использования молодежью специальных ИИ-алгоритмов в образовательном процессе². Поэтому в соответствии со вторым подходом, который также можно определить как скептико-центристский, утверждается более негативный сценарий, по которому необходимо введение полного запрета на использование искусственного интеллекта обучающейся молодежью (пожалуй, исключение могут составить только творческие процессы, связанные с обучением, например, по архитектурному или дизайнерскому профилю).

Несмотря на довольно заметные деструктивные особенности экспорта высокотехнологичных ИИ-решений в пределах существующей образовательной системы, создаваемое воздействие на когнитивные процессы и коммуникативные практики обучения молодежи можно расценивать с позиции проявления имеющихся проблемных вопросов как своего рода системы приоритетных направлений активизации соответствующей воспитательной и

¹ ИИ: ваш новый лучший друг? (2025). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ii-vash-novyi-luchshii-drug/>.

² Искусственный интеллект не идет в классы (2025). Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/7674948?ysclid=mbh0p2rlty45784279/>.

методической работы, требующих, помимо прочего, более внимательного отношения со стороны государства. В данном отношении анализу подлежат такие характерные особенности молодежи, как подверженность различным психологическим отклонениям, политико-ценностная неподготовленность, изолированность из общественно-политического пространства и др.

При этом также необходимо учитывать тот факт, что подобные тренды задаются существующей социальной средой – например, в начале апреля 2025 года по результатам социологических опросов около 30% взрослого населения высказывалось в пользу задействования молодежью ИИ-инструментария при подготовке домашних заданий (справедливости ради необходимо отметить, что не менее распространенным является убеждение относительно снижения умственной нагрузки и потери мотивации к учебе и труду в результате использования ИИ в рамках образовательной деятельности, что демонстрируется почти 46% респондентов). Конечно, это является худшим сигналом в направлении политического и культурного воспитания подрастающего поколения, что требует более активного участия и принятия волевых политико-управленческих решений со стороны государства.

Данная проблематика, связанная с пониманием динамичного и столь трансформационного проникновения современных цифровых технологий в молодежную среду, актуализирует проведение углубленных научных исследований на тему определения ключевых факторов и условий подобных показательных и конвергенционных изменений образа жизни молодежи и осуществление качественного анализа выявленных проблемных особенностей цифровизации социальных отношений в целом на государственном уровне. В данной связи можно также обозначить несколько принципиальных позиций.

Во-первых, необходимо разработать специальную программу оценки эффективности конкретных достигаемых результатов реализации государственной молодежной политики, в которую в обязательном порядке включается система индикаторов использования молодежью современных цифровых технологий на основе ИИ, по которым можно определить конкретные показатели воздействия на качество формируемых знаний и конкретные деятельности компетентности и проанализировать формируемые в данной связи позитивные и негативные тенденции. Например, в качестве подобных индикаторов могут быть представлены, прежде всего, такие как частота обращения за помощью к ИИ-платформам при достижении образовательных и иных задач и объем операционализации полученной в результате задействования искусственного интеллекта информации, которая понимается как практическое руководство к тем или иным действиям.

Во-вторых, необходимо обеспечить пересмотр реализуемых государственных молодежных проектов на предмет соответствия системе доминирующих в молодежной среде идеалистических убеждений, мотивационных установок, стереотипизированных схем и т.д., что напрямую обуславливает поведенческие модели и социально-психологические особенности молодежи, определяющие направленность и стилистику принимаемых тех или иных решений и конкретных действий в рамках поставленных целей (Коряковцева, 2024). В данной связи, например, предлагаемые молодежные политические кейсы могут быть направлены, прежде всего, на акцентуацию определенных видов активности, непосредственно закрепляющих значимость и перспективность молодежного участия и формирующих стратегически важные качества молодежи – такие как отзывчивость, любознательность, трудолюбие, справедливость, конструктивность и др. (это также предполагает более осознанное и ответственное использование искусственного интеллекта в направлении решения конкретных практических задач), и создание особых возможностей в том или ином сегменте последующей профессиональной либо творческой деятельности, при этом необходимым является более адресное информирование о вводимых нововведениях в образовательной, культурной и иной сферах общественной жизни (Коряковцева, 2024).

В-третьих, необходимо определить фактические идейно-ценностные и мотивационные параметры молодежи как особой социальной группы, напрямую влияющие на формирование ее общественно-политических потребностей и личных (коллективных) интересов с целью последующего поиска основных причин подобных наблюдаемых молодежных трендов и формулирования возможных стимулирующих либо обеспечительных мероприятий в рамках реализуемой государственной молодежной политики. В данном контексте речь идет, прежде всего, о несоответствии имеющихся социологических данных реальной ситуации в молодежной среде.

В-четвертых, необходимо более пристальное внимание со стороны органов государственной власти обратить на характер формирования и распространения патриотических настроений в молодежной среде. Соответственно, актуализируются проблемы проявления молодежной аполитичности и при более неблагоприятном сценарии усиления демонстративного индифферентного отношения к социальным и политическим событиям со стороны молодежи, которые требуют более настойчивого вмешательства государства и формулирования оперативных и при этом грамотных политических решений с учетом имеющихся практических кейсов распространения деструктивной информации и интенсификации пропагандистской работы либеральных оппозиционных субъектов в молодежной среде.

Однако также необходимо особо акцентировать внимание на некоторых особенностях понимания и измерения уровня патриотизма среди молодежи (Бурда, Горчакова, Стригина, 2020). Как демонстрируют результаты аналитического мониторинга динамики распространения патриотических ценностей в молодежной среде, в среднестатистическом выражении патриотизм как политическая ценность традиционно свойственен около 70-90% молодых людей в зависимости от темпоральных и иных факторов, а также в зависимости от специфики социологической выборки и используемого научно-исследовательского инструментария. Ключевая проблема интерпретации этих данных состоит в понимании патриотизма как такового со стороны представителей молодого поколения и выстраивании ими ассоциативных рядов относительно связи с маркерами «любить и защищать государство», «гордиться достижениями государства и приумножать их», «испытывать личную ответственность за будущее государства» и т.д., закрепленными в отдельных дисциплинах высшей школы. Предметно это связывается с некоторыми трудностями при присвоении конкретного значения и формулировании соответствующих ответов на вопросы «Что для Вас является патриотизмом?» и «Считаете ли Вы себя патриотом?» – более того, серьезную обеспокоенность также вызывает крайне низкая оценка молодежью ценностного наполнения национализма (-25,5), традиционализма (-10,1), коллективизма (-7,5), что можно обозначить как заметное проявление духовно-нравственной и политической регрессии со стороны подрастающего поколения (Селезнева, 2024).

В конечном итоге происходит резкий рост лабильных социально-политических явлений и процессов в молодежном сегменте, в числе которых такие как потеря социально-политической ответственности у молодежи, девальвация национальных приоритетов в представлениях молодежи, что существенным образом расширяет пределы государственной политики, начиная с целенаправленной идейно-просветительской работы и заканчивая разработкой точечных мероприятий государственного регулирования и контроля в ответ на обнаруживаемые рискогенные концепты (Соколов, Фролов, Бабаджанян, 2024). Иными словами, создание и распространение новых практик использования искусственного интеллекта молодежью является своего рода системной проблемной областью для общества и государства, что обуславливает формирование своего рода «иммунитета» в отношении какого-либо внешнего дестабилизирующего воздействия и поддержание необходимых мировоззренческих принципов у молодежи.

Вместе с тем можно представить главным образом две основные причины появления и распространения подобных явлений и процессов среди

молодежи в контексте использования искусственного интеллекта. Прежде всего, это объективно обусловленная предельно динамичная интерполяция современных цифровых технологий в большинство повседневных практик представителей молодого поколения, что связано преимущественно с автоматизацией и оптимизацией управленческих процессов и бизнес-операций, требующих разработки и апробации эффективных платформенных ИИ-решений.

Также необходимо отметить отсутствие какого-либо выверенного и верифицированного системного подхода со стороны государства как политического института применительно к пониманию вводимых цифровых нововведений и оценке их основных позитивных и негативных последствий, что также продиктовано, во-первых, ускорением и масштабированием цифровизации общественно-политической реальности и, во-вторых, нехваткой и неотрегулированностью имеющихся ресурсных возможностей и мощностей в направлении рефлексии наблюдаемых трансформационных изменений, связанных с запуском и совершенствованием ИИ-инструментов. Другими словами, современная система государственного управления просто не готова адаптироваться под аккумулируемые цифровые реалии и соответствующим образом своевременно формулировать адекватные ответы на предъявляемые новые технологические вызовы и угрозы (Шестопал, 2024).

При подобных обстоятельствах молодежь становится объектом в целом аннигилирующего психологического и идейно-ценностного воздействия в направлении наделения молодых людей характеристиками пассивной и управляемой общественной массы, что является катастрофическим в контексте обеспечения жизнеспособности политической системы государства и транслирования национально-государственной идентичности (Бурда, Челнокова, 2025). В данной связи актуализируется поиск некоторых государственных подходов, используемых в направлении контролируемого использования искусственного интеллекта в молодежной среде, в качестве которых можно сформулировать как минимум следующие:

1. Риск-ориентированный подход. Приобщение к ИИ-культуре в рамках образовательной деятельности и обширной социальной активности в целом со стороны молодежи понимается сквозь призму транслирования конкретных рискогенных условий, создающих множество проблемных плоскостей в направлении социализации, включения в предлагаемые социально ориентированные практики в направлении формирования в данной связи политических позиций, в соответствии с чем разрабатываемые аппроксимирующие и регуляторные мероприятия должны характеризоваться зеркальным воздействием и являться предельно релевантными по отношению к кон-

кретным проявляемым монструозным последствиям абсолютизации использования молодым поколением современных цифровых технологий;

2. Этико-ориентированный подход. Популяризация инструментария на основе искусственного интеллекта в молодежной среде коррелирует с формулированием и апробацией соответствующих ограничительных действий, также направленных на создание системы главным образом идейных и ценностных установок, регламентирующих и корректирующих действия молодежи по использованию ИИ в контексте образовательных и иных целей, что связывается с разработкой специальных этических кодексов, содержащих определенные требования и критерии в части понимания предметной области и функциональных возможностей задействования ИИ-платформ;

3. Предусмотрение специальных пилотных зон верификации и демонстрации имеющихся научно-исследовательских прикладных разработок в области ИИ, применяемых в различных отраслях социальной сферы, включая образовательную систему, что позволяет на начальном этапе спрогнозировать и купировать потенциальное вредоносное воздействие на неподготовленную часть молодежи в результате несознательного либо несанкционированного использования искусственного интеллекта;

4. Создание различных образовательных модулей в привязке к действующим образовательным программам (в частности, программы среднего, среднего профессионального, дополнительного профессионального, высшего образования, а также программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки), с одной стороны, с целью формирования новых полезных знаний и практических навыков у молодежи в области математики, программирования, машинного обучения и т.д., что способствует адекватному и рамочному использованию искусственного интеллекта в том или ином срезе социальных отношений, с другой стороны, с целью сохранения и последующего транслирования имеющихся исторически обусловленных классических традиций в образовательной сфере.

В конечном итоге если объективировать данные тезисы на тему определения наиболее жизнеспособных вариантов противодействия негативному влиянию современных цифровых технологий на качество решения образовательных задач со стороны молодежи и, соответственно, на уровень ее политического воспитания, необходимо актуализировать обсуждение поиска политической идеологии, что является стержневым для развития молодежного самосознания, и укрепления в этой связи политико-идентификационных конструктов в молодежной среде (Селезнева, 2024). Доминантность и устойчивость политико-идеологических принципов непосредственно конституирует прочную связь молодежи с государственными идеалами и институтами.

В данном отношении особое значение приобретает работа с молодежным мобилизационным потенциалом на социально ориентированном уровне. При этом от успешности данной работы напрямую зависит сохранение государством своей целостности и стабильности.

Литература

Blackwell, A. F. (2021). Ethnographic Artificial Intelligence. *Interdisciplinary Science Reviews*, 46(1-2), 198-211. <https://doi.org/10.1080/03080188.2020.1840226>

Endsley, M. R. (2023). Ironies Of Artificial Intelligence. *Ergonomics*, 66(11), 1656-1668. <https://doi.org/10.1080/00140139.2023.2243404>.

Бурда, М. А., Горчакова, А. Р., Стригина, Н. С. (2020). Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодежи. *Среднерусский вестник общественных наук*, 15(2), 99-109. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-2-99-109>

Бурда, М. А., Челнокова, А. П. (2025). Национально-государственная идентичность в современной России: особенности и этапы формирования. *Политика и общество*, 1, 136-148. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2025.1.71912>

Коряковцева, О. А. (2024). Общероссийская ценностная система и воспитание гражданина. *Мир русскоговорящих стран*, 2(20), 5-18. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2024-2-20-5>

Селезнева, А. В. (2024). Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 77, 275-289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>

Селезнева, А. В. (2024). Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения. *Представляю номер. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 26(2), 223-233. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233>

Соколов, А. В., Фролов, А. А., Бабаджанян, П. А. (2024). Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 26(2), 389-405. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405>

Шестопад, Е. Б. (2024). Представления российских граждан о будущем своей страны: смысловые акценты и психологическая оптика. *Политическая наука*, 4, 190-216. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.04.08>

References

Blackwell, A. F. (2021). Ethnographic Artificial Intelligence. *Interdisciplinary Science Reviews*, 46(1-2), 198-211. <https://doi.org/10.1080/03080188.2020.1840226>

Burda, M. A., CHelnokova, A. P. (2025). Nacional'no-gosudarstvennaya identichnost' v sovremennoj Rossii: osobennosti i etapy formirovaniya. *Politika i obshchestvo*, 1, 136-148. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2025.1.71912> (In Russ)

Burda, M. A., Gorchakova, A.R., Strigina, N.S. (2020). Sovremennye osobennosti stanovleniya novyh agentov politicheskoy socializacii molodezhi. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 15(2), 99-109. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-2-99-109>

Endsley, M. R. (2023). Ironies Of Artificial Intelligence. *Ergonomics*, 66(11), 1656-1668. <https://doi.org/10.1080/00140139.2023.2243404>

Koryakovceva, O. A. (2024). Obshcherossiyskaya cennostnaya sistema i vospitanie grazhdanina. *Mir russkogovoryashchih stran*, 2(20), 5-18. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2024-2-20-5> (In Russ)

Selezneva, A. V. (2024). Cennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya politiki: konceptual'noe osmyslenie i linii empiricheskogo izucheniya. *Predstavlyayu nomer. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 26(2), 223-233. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233> (In Russ)

Selezneva, A. V. (2024). Politicheskie cennosti rossijskoj molodezhi: tradicionnye smysly v sovremennyh usloviyah. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 77, 275-289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23> (In Russ)

SHestopal, E. B. (2024). Predstavleniya rossijskih grazhdan o budushchem svoej strany: smyslovye akcenty i psihologicheskaya optika. *Politicheskaya nauka*, 4, 190-216. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.04.08> (In Russ)

Sokolov, A. V., Frolov, A. A., Babadzhanyan, P. A. (2024). Uklonenie studencheskoj molodezhi ot obshchestvenno-politicheskoy aktivnosti: prichiny, formy i sposoby vovlecheniya. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 26(2), 389-405. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405>. (In Russ)

Для цитирования: Шевченко, Е. С. Цифровые проблемы политического воспитания молодежи в рамках современной образовательной системы / Е. С. Шевченко // *PolitBook*. – 2026. – № 1. – С. 151-164. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-1-151-164.